

Чунихин Сергей

Сергей Чунихин родился в 1969 году в небольшой деревеньке Ольховке в Кумертауском районе. В 18 лет его призвали в армию. Шел 1987 год. Перестройка развивалась полным ходом, но в деревнях еще жили по старинке. Поэтому на призывном пункте в Уфе самые продвинутые начали вилать, когда увидели в мае загоревших военнослужащих, приехавших забрать призывников в свою воинскую часть. Между солдатами начали говорить, что за ними прибыли из Афганистана. Сергей Чунихин воспринял все как должное. Его направили в Термезский погранотряд, находящийся на границе с Афганистаном. В пункте боевого слаживания солдат готовили к переброске в Афганистан. Точно не помня бюрократическую волокиту, Сергей Чунихин рассказывает, что солдаты подписали заявление как добровольцы, после чего отправились в Афганистан. В анкете, приложенной к заявлению, также учитывалось, в каких местах они хотели бы служить. Некоторые при этом выбирали местечки поближе к воде или к городам. В октябре Сергей Чунихин отправился в погранзаставу Мазари-шариф, находящуюся по ту сторону в 100 км от границы. На заставе не было штата. В то время как служить здесь должны были 40 человек, на погранзаставе находилось всего 20. Кто-то был отправлен на точку в горы, кто-то лечился в госпитале.

В его боевые задачи входила проверка караванов и защита кордона.

Он рассказывает, что на границе достаточно часто проходили провокации. Если на войсковые части в Афганистане побаивались нападать, то граница оставалась неприкрытая, и враг всегда ждал возможности обстрелять её. Неоднократные посягательства на границе происходили в Пянджском направлении. Осенью 1987 года после очередного обстрела солдат направили произвести зачистку. Путь был долгий, из Афганистана их перевезли в Союз, потом снова в Афганистан, где предположительно находились духи. Перепрудив арык, солдаты принялись за ужин. Здесь впервые Сергей Чунихин попал под обстрел. Он прекрасно запомнил разряженный звук пули рядом с головой. От удивления Сергей Чунихин сам не осознал, что по нему стреляют. В приграничных кишлаках велась работа с населением. Раздавали безвозмездную помощь - одежду, инструменты, ведра, верёвки и тд. Был случай, когда во время раздачи гумпомощи духи начали обстреливать солдат и население из миномётов. По команде вся техника стала покидать зону поражения. Осталась БРДМ, с которой велась агитация, не завёлся двигатель. БТР, в котором находился Сергей Павлович, был ближе всех, он с сослуживцами вернулись и вытолкнули БРДМ из зоны поражения. Всё, что успели раздать, духи забрали у населения, привезли и свалили вблизи ближайшей воинской части.

По словам Сергея Павловича, непосредственно перед выводом войск под Мармолем была расстреляна часть инженерно-саперного взвода, погибли 7 саперов. Руководство запретило провести операцию «Возмездие», не желая перед выводом войск портить отношения с жителями.

Афганец рассказывает, что после объявления о выводе войск Союз уже готовился к повторному вводу и захвату стратегических пунктов. Единогласия в отношении Афганистана не было.

За обедом им сообщили о выводе заставы за территорию Афганистана. Солдаты, оставив обед, тут же пошли собирать вещи.

После вывода Сергей Чунихин продолжил службу в Термезском погранотряде. Вылазки духов не прекратились и после вывода войск. Произошел случай, когда афганцы начали воровать солянку рядом с заставой. Была сделана засада. Но бой оказался не равным, афганцев было больше. Погибли трое солдат.

Одним из центральных ощущений, оставшихся после Афганистана, он называет жажду, вкус ржавой воды из радиатора и невыносимую жару.

По возвращении домой Сергей Чунихин стал работать в городе Кумертау на железной дороге.